

míra Jaroslavice, devíti lety dříve Ostromírova Evangelia. Jest to kniha prorokův s výklady. — Překlad prorokův v tomto rukopise jest ten samý, jesto se zaňoval v mnohých rukopisech XV. věka, i nosí sledy hlubokého stáří jazyka. Až i nelze žádati od písaře XV. věka, aby ve svém přepisu podal v důslednosti jazyk rukopisu XI. věka, neboť se bude ustavičně zbívatí na svůj obyčejný pravopis, jednak v tom rukopise dosti často potkává se pravopis podobný ostromířskému.

Na illustrovaném titulu jest svrhu nadpis: «ОБНТЕЛЪ САЗАВА въ XI вѣцѣ» i dole vyobrazení emmauzského Hrámu, Karla IV. i hoti jeho, snáté se staré malby klášterní hodby »na Slovanech« v Praze.

Počátky posvátného jazyka slovanského, pro pohodlí čtoucíh, vytisněny jsou ve zvláštní knížce.

Это книга пророковъ съ толкованіями. —

Переводъ пророчествъ, содержащійся въ этой рукописи, есть тотъ самый, который сохранился во многихъ спискахъ XV. вѣка; и носитъ слѣды глубокой древности языка. Хотя и нельзя требовать отъ писца XV. вѣка, чтобъ онъ въ своей копіи передать въ точности языкъ списка XI. вѣка, ибо онъ безпрестанно будетъ сбиваться на свое обычное правописаніе, однако въ этомъ спискѣ довольно часто встрѣчается правописаніе, сходное съ остромировскимъ.

На иллюстрированномъ заглавіи угадана сверху надпись: «ОБНТЕЛЪ САЗАВА въ XI вѣцѣ» и внизу изображенія эмаузекаго храма, Карла IV. и супруги его, снятыя съ древней живописи монастырской галереи „на Словянахъ“ въ Прагѣ.

Начала священнаго языка Словянъ, для выгоды читающихъ, напечатаны въ особенной книжкѣ.